

Сакураги сидел на больничной койке и глупо пялился на листок бумаги в руке, широко открыв рот и долго не в силах его закрыть. Неужели это правда? Горилла и остальные придут навестить этого гения?! Все игроки баскетбольной команды придут навестить этого гения? Значит ли это... значит ли это, что та лиса...

Лицо Сакураги слегка покраснело, после чего он расплылся в широкой улыбке и громко рассмеялся:

— Тётя Симики, тётя Симики! Они ведь придут навестить этого гения~ Папа придёт, Горилла придёт... а ещё очкарик, Малыш-три, Сомали, Аяко, Харуко... Все они придут!

— Да уж~ Ведь Сакураги — такой гений! — с ласковой улыбкой глядя на сияющего от счастья Сакураги на кровати, Симики искренне радовалась за него.

Разве это не обычное дело, когда товарищи по команде приходят навестить больного? Но для Сакураги Ханамити это оказалось столь волнующим и радостным событием. Симики покачала головой, глядя на смеющегося Сакураги. Этот парень всегда так легко довольствуется малым, у него просто прекрасный характер...

— Ахаха~~ Конечно, этот гений — спаситель баскетбольной команды Сёхоку! А-ха-ха-ха~~ — гордо хохотал Сакураги.

Симики баловливо покачала головой, а затем сказала Сакураги:

— Я пойду, Сакураги~ Не забудь потом зайти на повторный осмотр!

— Ладно-ладно~~ Идите уже, тётя Симики~~ С чего бы этому гению забывать! ...Ха-ха~ Они придут навестить этого гения! Они придут навестить меня, спасителя Сёхоку! А-ха-ха-ха~~

В этот день Сакураги Ханамити смеялся без всякого намёка на приличие всё утро. Все, кто проходил мимо его палаты, то и дело слышали раскатистый смех или хихиканье. Если бы кто-нибудь из любопытства заглянул внутрь, то непременно увидел бы широко разинутый рот под копной рыжих волос. А ещё — едва заметный румянец на щеках...

После обеда делегация из Сёхоку наконец явилась под неусыпные ожидания кое-кого.

— Сакураги-кун, ты как? — неожиданно первой в палату вошла Харуко.

Стоило Сакураги увидеть мягкую улыбку Харуко, как его лицо мгновенно залилось яркой краской. Эту привычку краснеть при виде Харуко он так и не смог искоренить. Хотя в его сердце уже жил далеко не один лишь образ Харуко, стоило ему увидеть её столь милую улыбку, как он неизменно покрывался румянцем.

— А-ха-ха-ха~~ Отлично, просто отлично! Я же гений~~ — ответил Сакураги, смущённо почесывая затылок. Пока он говорил, остальные участники команды Сёхоку один за другим вошли внутрь.

— Сакураги, а ты отлично выглядишь~ — подойдя к нему и внимательно осмотрев, вынес вердикт Мицуи.

Аяко подёргала Сакураги за руку, проверяя его состояние, а затем обеспокоенно спросила:

— Сакураги, ты случайно не доставлял врачам хлопот в больнице?

— Хай-хай~ У этого Сакураги живучесть дикого зверя! Можешь не переживать, Аяко~~ — весело вмешался Мияги, крутясь рядом с Аяко, но та отмахнулась от него, и Мияги тут же сник, приняв унылый и подавленный вид.

— Сакураги, тебе нужно поскорее поправляться...

— Точно-точно, мы ведь ждём не дождёмся, когда снова начнем тренироваться вместе~ — остальные баскетболисты тоже тепло окружили Сакураги, расспрашивая о его самочувствии. Сакураги весело кивал то одному, то другому, хлопал каждого по плечу и громко заявлял, что он гений и непременно скоро поправится.

Тем временем Акаги, Когурэ и Тренер Андзай расспрашивали Симику у дверей о текущем состоянии Сакураги. И без того тихая больничная палата наполнилась шумным оживлением из-за прихода баскетбольной команды Сёхоку. Из-за излишнего шума Акаги уже повернулся, собираясь рявкнуть: «А ну замолчите все, это больница!», но внезапный вопль Сакураги опередил его:

— Дохлая лиса!! Ты кого назвала идиотом?!.. то есть, кого назвал идиотом?!!

От этого окрика Акаги, уже приготовившийся говорить, поперхнулся. С некоторым раздражением он снова отвернулся и продолжил слушать врача.

Шумная палата вдруг мгновенно стихла после этих слов Сакураги. Прислонившись к двери, Рукава повернул голову, бросил на Сакураги один взгляд, отвернулся обратно и холодно бросил:

— Идиот.

На этот раз слова Рукавы Каэдэ услышали все вокруг. Мицуи и Мияги поспешно схватили взбешённого Сакураги и принялись уговаривать:

— Сакураги, не злись, не злись, тебе нужен покой~

— Ты же гений, настоящий гений, не обращай внимания, Сакураги~

— Ах... Рукава-кун... Ты... — Харуко, глядя на крутой вид Рукавы, озасаченно нахмурилась. Сакураги же болеет, как Рукава может говорить ему такое... Хотя... хотя крутой вид Рукавы-куна был таким красивым...

Аяко тоже удержала Сакураги, повернулась к Рукаве и бросила:

— Рукава Каэдэ!

Она действительно чувствовала себя совершенно беспомощной. Почему Сакураги и Рукава так не ладят друг с другом? Только что она совершенно не расслышала слов Рукавы, или, вернее сказать, то самое брошенное ранее «идиот» прозвучало так тихо, но Сакураги, вокруг которого толпилось столько людей и расспрашивало о самочувствии, умудрился его расслышать. Приходилось признать: Сакураги Ханамити и Рукава Каэдэ — поистине заклятые враги!

Снова услышав со всех сторон возгласы вроде «ты же гений» и «спаситель», Сакураги упер руки в боки и громогласно рассмеялся:

— Ну разумеется, я же гений, стану я ещё обращать внимание на всяких простых смертных! Дохлая~ ли~ са~!

Все промолчали. Если не собираешься обращать внимания, то зачем скрипеть зубами на последних трёх словах? Но раз уж с таким трудом удалось предотвратить фирменное представление Сёхоку, они ни за что не позволили бы своим стараниям пойти прахом, а потому продолжили сыпать похвалами вслед словам Сакураги.

<http://bllate.org/book/24303/2824924>